

БЕЛОКОНЬ А. В.

ЛИШНИЙ В ПАМЯТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН БЕЛОКОНЬ

Лишний в памяти

«Автор»

2026

Белоконь А. В.

Лишний в памяти / А. В. Белоконь — «Автор», 2026

Андрей Громов похоронил жену. На следующее утро в шесть сорок три она стоит на кухне и готовит завтрак. Она помнит их дом. Помнит привычки Андрея. Знает вещи, которые могла знать только она. И всё же что-то не сходится. Вскоре Андрей понимает: вернулась не только его жена. Воспоминания противоречат документам. Старые фотографии меняются. Люди помнят события, которых никогда не происходило. А след приводит к заброшенному санаторию и истории, которую кто-то очень старательно пытался оставить в прошлом. Но чем ближе Андрей подходит к разгадке, тем страшнее становится вопрос. Не почему мёртвые возвращаются. А откуда он знает, что сам — тот человек, которым себя помнит?

© Белоконь А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Похороны	5
Глава 1. Завтрак для вдовца	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лишний в памяти

Часть I. Похороны

Глава 1. Завтрак для вдовца

Первое, что почувствовал Андрей, был запах жареного лука.

Не трупный запах, который, как ему казалось, навсегда поселился в носу после морга. Не влажная земля с кладбища. Не приторные белые лилии, которыми была заставлена гостиная последние двое суток.

Обыкновенный жареный лук.

Потом зазвенела ложка.

Андрей открыл глаза.

На электронных часах возле кровати горели цифры 06:43.

Он лежал на спине, поверх одеяла, в той же чёрной рубашке, в которой вчера стоял у могилы. Правый рукав был испачкан землёй. Под ногтями тоже оставалась земля — тёмная, почти чёрная.

С кухни донёсся женский голос:

— Андрюш, ты яйца будешь?

Он не сразу понял слова.

В первые секунды ему показалось, что звук пришёл из телефона. За восемь дней после исчезновения Лены он переслушал её голосовые сообщения столько раз, что выучил даже паузы между словами.

Особенно последнее.

«Купи молока, пожалуйста. И не это своё обезжиренное дерьмо. Нормального. Я тебя люблю».

Сообщение было отправлено в четверг, в 18:12.

В пятницу она пропала.

В воскресенье её нашли.

Вчера похоронили.

— Андрей!

Ложка снова звякнула.

— Ты оглох, что ли?

Он медленно повернул голову.

Дверь спальни была приоткрыта. За ней виднелась узкая полоска освещённого коридора.

По стене двигалась тень.

Женщина прошла из кухни в ванную. Скрипнула половица возле шкафа. Щёлкнул выключатель.

Затем раздался звук спускаемой воды.

Андрей сел.

В голове возникла совершенно нелепая мысль: кто-то проник в квартиру, чтобы приготовить ему завтрак.

Он посмотрел на телефон.

Ни пропущенных звонков, ни сообщений.

Только уведомление от похоронного агентства.

«Благодарим за доверие. Будем признательны за оценку качества наших услуг».

Андрей долго смотрел на экран.

Потом удалил уведомление.

— Лен? — позвал он.

— Ну?

Голос донёлся из ванной.

У него свело челюсть.

— Это ты?

Несколько секунд было тихо.

— Нет, блядь, сантехник.

Она засмеялась.

Совершенно привычно. С коротким хриплым выдохом в конце, который появлялся у неё, когда она смеялась над особенно глупой шуткой.

Андрей встал.

Ноги были ватными. Он ухватился за дверной косяк и вышел в коридор.

На кухне горел свет.

У плиты стояла Елена.

В его старой серой футболке, которую она постоянно носила дома. Босиком. Волосы небрежно собраны резинкой, несколько светлых прядей выбились на затылке.

Она держала сковороду одной рукой, другой помешивала яйца деревянной лопаткой.

На столе стояли две тарелки.

— Ты чего такой? — спросила она, не оборачиваясь.

Андрей открыл рот.

Не получилось.

— Господи, Андрюш, ну не стой столбом. Хлеб достань.

Он смотрел на её затылок.

Там, чуть выше шеи, была маленькая родинка.

Когда-то он называл её кнопкой выключения. Подходил сзади, нажимал пальцем и говорил: «Всё, жена отключена».

Лена всегда била его локтем под рёбра.

Родинка была на месте.

— Повернись.

— Что?

— Повернись ко мне.

Она выключила плиту.

— Ты заболел?

И повернулась.

Андрей отступил настолько резко, что ударился спиной о холодильник.

Перед ним стояла его жена.

Тридцать четыре года. Серые глаза. Тонкий шрам над левой бровью — следствие детского падения с велосипеда. Небольшая складка между бровями, которая появлялась, когда она раздражалась.

На правой щеке остался след от подушки.

Она выглядела сонной.

Живой.

— Андрей?

Он смотрел на её руки.

Вчера, перед тем как закрыли крышку гроба, он держал одну из них.

Холодную, плотную, непривычно тяжёлую.

На безымянном пальце не было обручального кольца. Он попросил оставить его себе, но потом передумал и положил в гроб.

Сейчас кольцо снова было на её пальце.

— Где ты его взяла?

— Кого?

Он показал на руку.

Лена посмотрела на кольцо.

— Ты издеваешься?

Андрей сделал шаг вперёд.

Она, наоборот, отступила.

— Эй. Ты меня пугаешь.

— Ты умерла.

Лена замерла.

На плите тихо потрескивало масло.

— Что?

— Ты умерла, — повторил он. — Я тебя похоронил.

Её лицо изменилось.

Не сильно. Исчезла складка между бровями, чуть приоткрылись губы.

Она поставила лопатку на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.